

Первый день военной подготовки обернулся катастрофой. Неподготовленные баловни судьбы не могли даже выстроиться в ровный строй, то наступая друг другу на ноги, то сталкиваясь плечами. Некоторые, нервничая, путали левую и правую сторону, размахивая одной рукой и ногой одновременно. Когда же началась тренировка правильной осанки, ситуация стала ещё хуже. По всему полю разносились крики инструкторов:

— Грудь вперёд! Живот втянуть! Голову поднять!

— Стойте смирно! Руки прижмите к телу! Пальцы вдоль швов брюк!

— Смотрите прямо перед собой! Живот втянуть! Беременные что ли, животы выпячиваете?

Солнце в сентябре всё ещё палит нещадно. Стоя под его лучами, даже за полчаса одежда промокала насквозь. Повторять однообразные движения в такую жару было настоящим испытанием. Утром ещё терпимо, но к двум-трём часам дня, когда началась тренировка строевого шага под палящим солнцем, многие первокурсники уже не выдерживали. Не только избалованные единственные дети в семьях не могли справиться с этой нагрузкой, но даже ребята из деревень, привыкшие к тяжёлому труду, еле держались.

Когда инструктор объявил перерыв, почти все бросились к тени деревьев на краю поля и рухнули на землю, не в силах двигаться.

Янь Сяо, однако, не валился как мешок, как остальные. Он не чувствовал усталости, только жар. Вернувшись в тень, он снял военную фуражку, и пот стекал по его коротким волосам с шеи вниз. Капли пота с его высокого носа падали прямо на траву.

Недалеко от него студентка, снимавшая его на телефон, быстро написала пост: «В тот момент я готова была броситься и лизнуть эту каплю пота».

Увидев, что Янь Сяо подходит, Ван Цзюнь сразу же с улыбкой достал из большого пенопластового ящика слегка прохладную бутылку воды и протянул ему. Янь Сяо без церемоний взял её.

Всего за несколько дней Ван Цзюнь завоевал признание однокурсников благодаря своему умению ладить с людьми и отличным организаторским способностям. Его выбрали старостой группы, и он отвечал за организацию военной подготовки. Он всё продумал до мелочей: в зоне отдыха были подготовлены питьевая вода, лекарства от теплового удара, набор для шитья и аптечка. Даже куратор хвалил его за тщательность.

«Настоящий талант», — подумал Янь Сяо, попивая воду.

Опустошив бутылку, он оглянулся на тренировочное поле. У Нин Си и его группы ещё не было перерыва, весь строй всё ещё стоял под солнцем, отрабатывая удары ногами. Видно было, что Нин Си тоже устал, но его осанка оставалась прямой, а движения — точными. И, похоже, он почти не загорел — шея под тёмными прядями волос, выглядывающими из-под кепки, оставалась бледной.

Янь Сяо сел в тени дерева, и вскоре к нему подошли несколько девушек — как старшекурсницы, так и первокурсницы. Одни, покраснев, оставляли напитки и уходили, другие смело протягивали закуски. Вскоре перед ним на траве образовалась целая куча вещей.

Парни из группы начали свистеть и подшучивать, особенно те, кто стоял рядом с ним во время тренировки. Янь Сяо слегка кивнул, предлагая им взять что-нибудь, если хотят. Несколько

парней с криком «ура!» бросились к нему, и Хуан Жуйян оказался впереди всех.

После того как Янь Сяо однажды его проучил, он стал вести себя намного спокойнее. Соревноваться в крутости было бесполезно, драться он тоже не мог, да и Янь Сяо, судя по всему, не был беден. Поэтому он решил попытаться подружиться. Когда Янь Сяо хмурился, он в душе ругался: «Да кто ты такой?», но если тот бросал на него благосклонный взгляд, он тут же радовался и волновался. Он понимал, что его позиция не слишком устойчива, но позже заметил, что многие парни в группе вели себя так же: втихомолку ворчали, что Янь Сяо слишком высокомерен, но при встрече не могли удержаться, чтобы не подойти и не заговорить.

«Ну, наверное, это и есть та самая харизма лидера», — подумал он.

В любом случае, он считал, что их с Янь Сяо знакомство через конфликт было не таким уж позорным...

Закуски и напитки быстро разобрали, и Янь Сяо оставил себе только маленькую коробку шоколада. Несколько красивых девушек с факультета искусств, увидев это, зашептались:

— Чжан Юй, он оставил твой шоколад!

Девушка, и в военной форме не скрывавшая своей красоты, широко раскрыла глаза:

— Правда?

— Правда, правда! Смотри сама!

Увидев, как Янь Сяо разглядывает коробку шоколада, девушка по имени Чжан Юй с гордостью улыбнулась.

Затем она увидела, как Янь Сяо подошёл к зоне отдыха студентов факультета гуманитарных наук и протянул шоколад красивому парню по имени Нин Си.

— Устал? — спросил Янь Сяо, садясь рядом с Нин Си.

Он не знал, что его поступок вызвал смех среди девушек, и Чжан Юй сейчас злилась, топая ногами. Он оставил этот шоколад только потому, что помнил, как Нин Си любит сладкое.

— Жарко и устал, — жалобно ответил Нин Си, растирая свои икры. — Всё тело болит, и шоколад не спасёт меня от боли в ногах. Я никогда раньше не испытывал таких мук, и весь день держался только благодаря силе воли. Как только я сел, сразу захотелось упасть, но я изо всех сил сдерживался, боясь, что если лягу, то больше не смогу встать.

— Это только начало. Впереди ещё полевые учения, — покачал головой Янь Сяо, снимая с него фуражку и используя её как веер.

Под кепкой лицо Нин Си было бледным и потным, брови и глаза блестели от пота, а губы были ярко-красными. Он выглядел невероятно красивым.

— Ничего не поделаешь, придётся терпеть..., — вздохнул Нин Си.

— Держись. После первых двух дней будет легче, — улыбнулся Янь Сяо.

Он знал, что Нин Си только жалуется, но на самом деле не сопротивляется этой тренировке.

Нин Си, выросший в горном туманном крае, был словно фарфоровая кукла, взращённая мягкой влагой. Он был единственным ребёнком в семье, и родители его баловали, но при этом воспитывали строго. Поэтому, несмотря на его нежную внешность и избалованность, характер у него был невероятно стойким, и он был очень рассудительным.

— Знаю, знаю. Когда мозоли затвердеют, уже не будет так больно..., — Нин Си развернул шоколад, который дал ему Янь Сяо, и с улыбкой положил его в рот.

Ммм, слегка горький, но с приятной сладостью. Вкусно.

Ноги болят, всё тело ноет, но надо держаться. В жизни, наверное, только раз бывает такая военная подготовка, так что можно найти радость в трудностях, воспринимая это как вызов самому себе.

Такой живой и очаровательный Нин Си был просто невозможно оторвать глаз.

Янь Сяо больше не говорил, просто сидел, обмахивая его фуражкой, и наблюдал, как Нин Си с удовольствием съедает весь шоколад.

Время летело быстро. Адские тренировки делали строй новичков всё более ровным, их крики становились громче, а стойка и марш — всё более чёткими. Однако настоящим испытанием стали последние дни полевых учений.

Полевые марши, спасательные операции, ночёвки в палатках, стрельба из настоящего оружия и даже имитация боя.

Кто-то каждый день жаловался, мечтая бросить всё и уехать домой, а кто-то, как Янь Сяо, был физически силен и не обращал на это внимания. До пятнадцати лет каждые каникулы дедушка отправлял его в различные тренировочные лагеря, а позже, увидев, что Янь Сяо справляется, даже нанял иностранного инструктора, чтобы тот занимался с ним круглый год. Его физическая подготовка и навыки выживания в дикой природе были на уровне, недоступном большинству. Для него эта военная подготовка была пустяком.

Его выдающиеся способности, естественно, вызывали восхищение у инструкторов, которые втихомолку говорили, что если бы он был в армии, то стал бы отличным бойцом.

Когда до конца оставался всего один день, наивные студенты были в предвкушении, мечтая поскорее закончить эти изматывающие тренировки. Не каждому дано быть солдатом, и они с радостью вернутся в свою «башню из слоновой кости».

Только Янь Сяо знал, что ночью будет срочный полевой марш, и на обратном пути их застигнет сильный ливень. Тогда несколько студентов упадут, но серьёзно никто не пострадает.

Поэтому, когда все радостно мылись, чистили зубы и парили ноги в зоне умывальников за лагерем, он отнёс Нин Си заранее подготовленный пакет, в котором лежал маленький водонепроницаемый фонарик и армейский дождевик. Нин Си, хоть и был удивлён, всё же послушно положил их в свой рюкзак.

В предрассветные часы, когда все новички спали, громко похрапывая, резкий и пронзительный звук свистка разорвал тишину. Три длинных свистка, затем три коротких — сигнал тревоги разбудил всех, кто ещё видел сны.

Раздался оглушительный крик инструктора:

— Собирайте рюкзаки! Тревога!

На месте начался хаос. Кто-то искал верёвку для рюкзака, кто-то рылся в сумке, все выглядели жалко. Только Янь Сяо, лежавший в одежде, вскочил, схватил уже собранный рюкзак, взял флягу и сумку, которые лежали рядом, и легко отправился в путь.

<http://bllate.org/book/16887/1565612>